



Россия в международном разделении труда: сохранение или обогащение специализации?

В.П. Оболенский

Доктор экономических наук

(Институт мировой экономики и международных отношений РАН)

В новом веке Россия вышла на более высокие, чем в развитых странах, темпы экономического роста. Опыт последних лет показывает, что при сохранении нынешней модели развития она уже в начале второго десятилетия вполне может решить поставленную Президентом России задачу удвоения ВВП. Однако при таком сценарии страна будет по-прежнему двигаться по т.н. «нижнему пути» к конкурентоспособности. Он характерен тем, что в качестве средства конкурентной борьбы на мировых рынках странами используется главным образом снижение издержек производства и внутренних цен на промышленную продукцию, в том числе за счет привлечения иностранных инвесторов с помощью предоставления в их распоряжение как можно более дешевых трудовых и природных ресурсов. Между тем, многие страны догоняющего развития продвигаются к конкурентоспособности и экономическому росту по «верхнему пути», неизменными атрибутами которого являются ускоренное освоение новейших мировых знаний и технологий, развитие собственных НИОКР и инновационного производства.¹

Оценки и прогнозы

Российское правительство, которое поставило своей задачей модернизацию и диверсификацию экономики, предпринима-

ет меры для того, чтобы началось движение по второму пути. С этой целью реформируются национальная инновационная система и академическая наука, началось формирование особых экономических зон, в том числе технико-внедренческих, созданы инвестиционный и венчурный фонды и т.д. По расчетам правительства, реализация программы позволит отраслям промышленности, выпускающим инвестиционную и конечную продукцию, развиваться опережающими темпами. Их доля в объеме производства увеличится с 33% в 2005 г. до 43–46% в 2015 году. Доля отраслей, производящих сырье и материалы, снизится соответственно с 32% до 29–31%. Ожидается, что такие сдвиги создадут предпосылки для диверсификации отечественного экспорта, основными направлениями которой должны стать развитие экспорта услуг, продукции оборонных отраслей и сельского хозяйства.² Примечательно, что в программе нет упоминаний о необходимости опережающего роста экспорта продукции машиностроения и готовой продукции.

Между тем, некоторые зарубежные и российские исследователи, оценивая перспективы участия России в МРТ и основываясь на впечатляющей динамике количественных характеристик российской внешней торговли, утверждают, что наша страна правильно использует свои сравнительные преимущества и торгует именно теми товарами, ко-



торами ей и следует торговать. Они считают, что дальнейший экономический рост в России только и может быть обеспечен за счет добычи, переработки и экспорта природных ресурсов, в первую очередь энергоносителей.³ При этом подчеркивается, что в ближайшее десятилетие, по имеющимся многочисленным прогнозам, ожидается заметный рост спроса на сырьевые товары со стороны быстро развивающихся Китая и Индии и преодолевших кризисную полосу стран Юго-Восточной Азии, что обещает поддержание высоких цен на эти товары на мировых рынках. Складывающаяся в мировой экономике ситуация, полагают они, благоприятна для России, которая должна ей воспользоваться, развивая свою экономику по модели, успешно зарекомендовавшей себя в Австралии, Канаде и Норвегии. Указанные страны в свое время осуществляли экспорт сырья и направляли часть доходов от него на развитие отраслей, обслуживающих внутренний рынок.

Другие специалисты, не отрицая необходимости продолжения поставок на мировой рынок продукции добывающих отраслей, отмечают, что рамки преимущественно энергосырьевой экспортной специализации ограничивают возможности наращивания объемов отечественной внешней торговли, не позволяют российским производителям включаться в международную кооперацию производства и сбыта, затрудняют России налаживание интеграционного взаимодействия с другими странами. Поэтому, по их мнению, следовало бы опережающими темпами расширять экспорт продукции обрабатывающих отраслей, прежде всего полуфабрикатов с более глубокой степенью переработки, а также изделий машиностроения, включая узлы, детали и компоненты. Часть специалистов полагает, что диверсификация внешнеэкономической специализации России могла бы состоять в ее достраивании за счет научно-технического компонента и ускоренного наращивания экспорта высокотехнологичной продукции. Они убеждены в том, что Россия должна научиться производить и продавать на мировых рынках товары и услуги, отвечающие требованиям постиндустриального общества, то есть такие, которые воплощают инновации и высокопрофессиональное умение, которые делают страну участником ми-

рового технологического и экономического прогресса. Такие продукты, по их мнению, должны занимать в нашем экспорте не менее 10–15%. Отдельные исследователи считают, что наиболее эффективной для России была бы всемерная диверсификация экспорта. Она возможна при вовлечении в экспортный оборот новых товаров, незначительно корректирующих специализацию (инерционная диверсификация), углублении переработки первичных ресурсов (эволюционный факторный апгрейдинг) и модернизации экспортного ассортимента в соответствии с меняющимися требованиями мирового рынка (инновационная диверсификация).⁴

В ряде работ российских экономистов содержатся прогнозы сдвигов в профиле внешнеэкономической специализации страны в первой половине нынешнего века, количественные параметры которых поставлены в зависимость от определенного характера экономической политики – инерционно-рыночного ее варианта либо варианта, нацеленного на инновационный прорыв. Разработаны, в частности, оценки структурных сдвигов во внешней торговле России и динамики экспортной и импортной квот по секторам народного хозяйства, выполнен прогноз диверсификации направлений участия России в международном разделении труда по мере усиления роли инновационного фактора в развитии экономики и вызываемых этим сдвигов в структуре производства. Прогнозные оценки носят, разумеется, ориентировочный характер: их авторы подчеркивают, что достаточно сложно с высокой степенью вероятности предвидеть, как будут меняться экономическая политика в стране и ситуация на мировых рынках.⁵ Тем не менее, такие оценки помогают составить представление о том, будет ли способна Россия выступать в международном обмене с какими-либо иными конкурентоспособными товарами и услугами помимо энергоресурсов, металлов, удобрений и леса, сможет ли она снизить свою зависимость от закупок за рубежом продовольствия, потребительских товаров и продукции машиностроения.

Отечественные прогнозисты сходятся на том, что в ближайшие годы наша страна останется для остального мира источником сырья и материалоемкой продукции и рын-



ком сбыта готовых изделий. Они указывают, что и в обозримой перспективе поставки природных ресурсов и полуфабрикатов на внешний рынок останутся важным направлением специализации России в МРТ. Вместе с тем, по их мнению, в случае реализации экономической политики, стимулирующей инновации, к середине века можно ожидать роста как экспортных, так и импортозамещающих возможностей отраслей потребительского сектора (сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности), технологичных обрабатывающих секторов (машиностроения, химии и нефтехимии) и сферы услуг. Так, по расчетам Центра внешнеэкономических исследований Института экономики РАН, продукция ТЭК в конце первой четверти века будет по-прежнему доминировать в отечественном экспорте, хотя ее доля упадет до 47% (64% в 2005 г.), а удельный вес машин, оборудования и транспортных средств вырастет до 13% (менее 6% соответственно). Еще более высоко оценивает возможности увеличения экспортных поставок российскими машиностроителями В. Поляков: по его прогнозу, уже в 2020 г. на машины, оборудование и транспортные средства будет приходиться 15–20% общего объема отечественного экспорта, а на рынках высокотехнологичной продукции доля России вырастет до 2–3% против 0,3% в настоящее время.

Более оптимистичны официальные долгосрочные прогнозы. Так, Министерство экономического развития и торговли ожидает, что к 1915 г. доля отраслей ТЭК в отечественном экспорте снизится до 43%, а разработчики внешнеэкономической стратегии России до 2025 г. в одном из вариантов этого документа считают, что доля наукоемких товаров и услуг в отечественном экспорте составит в 2020 г. около 25%.⁶

На наш взгляд, в ближайшее десятилетие возможна лишь некоторая диверсификация внешнеэкономической специализации страны. Заметные изменения в ее профиле могут произойти примерно к середине века при условии, что удастся завершить переход от модели экономики, базирующейся на эксплуатации природных ресурсов, к модели экономики, основанной на знаниях. В процессе такого перехода потребуются решить проблемы модернизации национальной иннова-

ционной системы, технологического обновления обрабатывающей промышленности, опережающего развития высокотехнологичных секторов экономики и подъема аграрного комплекса. Не менее важной предпосылкой для расширения сфер участия России в МРТ было бы также освоение подавляющей массой отечественных производителей выпуска готовой продукции, пользующейся устойчивым спросом на внутреннем и внешнем рынках. Немаловажно, что повышение конкурентоспособности продукции должно быть обеспечено в условиях уменьшения возможностей использования государством тарифных и нетарифных мер ограничения экспорта и импорта после присоединения России к ВТО.

Ресурсные ограничения сохранения специализации

Возможности сохранения или обогащения внешнеэкономической специализации страны не в последнюю очередь будут зависеть от сдвигов в размерах, структуре и качестве факторов производства – природных ресурсов, труда и капитала, степени использования каждого из этих факторов и их возможных комбинаций. В настоящее время в развитии ресурсной базы возникают достаточно сложные проблемы.

Природные ресурсы. Общепринятая точка зрения состоит в том, что сырьевая Россия достаточно для того, чтобы с его дефицитом не сталкивались в перспективе ни внутренние, ни внешние потребители. Исходя из этого считается, что было бы экономически нерациональным не опираться на использование естественных ресурсных преимуществ при участии в международном разделении труда. Отдельные экономисты считают, что природные богатства – одно из преимуществ России, являющееся к тому же источником повышения уровня жизни населения. Поэтому, по их мнению, они должны превалять в отечественном экспорте в течение 50–100 лет.⁷

Между тем подобные заключения верны лишь отчасти. На самом деле дефицит сырья в принципе возможен. Подтвержденные рентабельные запасы природных ресурсов в стране истощаются: проводимых гео-



логоразведочных работ недостаточно для того, чтобы восполнять их расходование. По оценке Минприроды РФ, ежегодно государство и частный сектор тратят на геологоразведку только 1,3% от стоимости добываемого сырья, что заметно меньше, чем в других располагающих минеральными ресурсами странах – Австралии, Канаде, США, ЮАР, Бразилии, где аналогичное соотношение составляет 5–8%. Министерство считает, что при нынешних объемах финансирования геологоразведочных работ запасы нефти у нас в стране иссякнут через 12 лет, газа – через 33 года.⁸ Истощение ресурсов сопровождается сокращением уровня т.н. истинных сбережений, обусловленным интенсивной выработкой минерально-сырьевой базы. Специалисты Всемирного банка подсчитали, что по этой причине сальдо таких сбережений в России является отрицательным и составляло в 2003 г. 10,7% ВВП и 4,4% ВВП в 2004 г.⁹ Учитывая все это, правительство в 2004 г. приняло программу освоения недр, в соответствии с которой государство намерено вкладывать в геологоразведку ежегодно по 16,5 млрд руб., а с 2010 г. – по 20,5 млрд рублей. Реализация этой программы должна позволить к 2015 г. достигнуть паритета в расходовании и приросте запасов нефти.

Необходимо также принимать во внимание и проблему дальнейшего удорожания добычи ресурсов. Она связана с тем, что в начале следующего десятилетия центры до-

бычи углеводородов переместятся в новые нефтегазоносные провинции – на Арктический шельф, в регион Тимано-Печоры и в Восточную Сибирь. Перемещение центров добычи потребует значительного объема капиталовложений: по подсчетам специалистов, только в добычу и транспортировку газа надо будет вложить средства, эквивалентные 60% выручки от его экспорта в период до 2020 года. Кроме того, условия добычи во вновь осваиваемых регионах, очевидно, будут сложнее, чем на большинстве действующих месторождений. Это неизбежно повлечет за собой снижение рентабельности экспорта энергоносителей. Уже сейчас запас ценовой конкурентоспособности (разницы между мировой ценой и себестоимостью) у добытчиков отечественного сырья в сравнении с производителями других стран-экспортеров заметно меньше. Себестоимость добычи барреля нефти на Ближнем Востоке составляет 1–3 долл., а в России – 11–12 долларов. В перспективе при прочих равных условиях разница между мировой ценой и себестоимостью российского сырья и, соответственно, прибыль добывающих компаний, получаемая от экспорта, будут уменьшаться.

Трудовые ресурсы. В настоящее время, несмотря на постоянное сокращение общей численности населения, численность трудоспособного населения возрастает и вполне удовлетворяет спрос народного хозяйства на рабочую силу (таблицу 1).

Таблица 1

Численность населения и трудовые ресурсы России (млн чел.)

	2001	2002	2003	2004	2005
Население – всего	145,6	145,0	144,2	143,5	142,8
Трудоспособное население	88,5	89,2	89,9	90,2	90,4
Экономически активное население	71,4	72,4	72,8	72,9	73,8

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики.

В ближайшей перспективе (к 2010), по оценке Федеральной службы государственной статистики, число трудоспособных увеличится примерно на 2,2 млн человек. Однако к середине века Россию ожидает за-

метное сокращение численности экономически активного населения: оно может уменьшиться до 41 млн человек.¹⁰ Очевидно, что ожидаемое сокращение численности трудовых ресурсов может быть в той или иной



мере предотвращено путем активизации демографической политики государства либо за счет масштабного притока гастарбайтеров.

Отечественная рабочая сила пока еще сравнительно дешева: по оценке Федерации европейских работодателей, по уровню заработной платы Россия занимает 40-е место в Европе. Однако это не означает, что наша страна за счет невысокой оплаты труда сможет конкурировать на рынках промышленной продукции массового производства с другими странами, прежде всего с Китаем. КНР, как известно, во многом благодаря низкой стоимости рабочей силы (вдвое ниже, чем в России), стал третьим после Германии и США мировым экспортером. При сравнительной дешевизне труда в России уровень квалификации занятых и их трудовая дисциплина оцениваются большинством зарубежных и отечественных экспертов как средние. Мобильность отечественных трудовых ресурсов невелика. Часть экономически активного населения лишена возможности найти себе работу либо поменять ее место в связи с отсутствием средств на переезд в другие районы, приобретение там жилья и трудностями в получении разрешения на прописку. Это ограничивает перелив рабочей силы в регионы и отрасли, испытывающие в них потребность.

Трудовые ресурсы, таким образом,

вряд ли могут быть надежной базой для специализации нашей страны на производстве широкой гаммы трудоемкой продукции.

Капитал. В настоящее время овеществленная, материализованная часть отечественного капитала – основные фонды – заметно изношена, недостаточно производительна и в большинстве случаев не дает возможности выпускать конкурентоспособную готовую продукцию. Достаточно сказать, что износ основных фондов в обрабатывающей промышленности составляет 47,8%, а коэффициент их обновления – всего 2,6%. По уровню развития технологических ресурсов как совокупности применяемых технологий (в вещественной форме – оборудование, приборы, установки и пр. и в невещественной форме – патенты, лицензии, ноу-хау и т.д.) наша страна, по оценкам Всемирного экономического форума, находится на последних местах в мировом рейтинге.

Для обновления устаревшего основного капитала требуется гигантский объем инвестиций. Значительную их часть можно мобилизовать внутри страны: имеющиеся возможности капиталобразования используются пока не полностью. Объемы валового накопления и капиталовложений существенно уступают величине валового сбережения (таблица 2).

Таблица 2

Валовое сбережение, валовое накопление и инвестиции в России (% к ВВП)

	2001	2002	2003	2004	2005
Валовое сбережение	34,5	31,0	32,0	33,7	34,8
Валовое накопление	18,6	21,9	20,7	21,2	21,1
Разница между валовым сбережением и накоплением	15,9	9,1	11,3	12,5	13,7
Инвестиции в основной капитал	16,8	16,3	16,5	16,5	16,4

Источник: Россия в цифрах 2006. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2006



Положение со сбережением и инвестициями во многих других странах мира принципиально иное – там объем инвестиций обычно больше сбережения. В мире в целом превышение инвестиций над сбережением составляло в 90-х годах прошлого века 0,8% ВВП, в развитых странах – 0,2%, развивающихся – 0,8%. Доля валовых капиталовложений в передовых переходных экономиках в последние 20 лет колебалась, по оценке МВФ, в пределах 23–31% ВВП,¹¹ что в 1,4–2 раза выше, чем в России.

В нашей стране значительная валового сбережения уходит за рубеж, в том числе в погашение внешнего долга, и оседает в золотовалютных резервах государства. Одну из основных причин ухода капитала из страны многие специалисты видят в недостаточно благоприятном инвестиционном климате. Это подтверждают и иностранные инвесторы. Они отмечают, что вложения в российские проекты сопряжены с более высокими, чем на других рынках, издержками и рисками, порождаемыми наличием бюрократических барьеров, противоречивого законодательства и коррупции.¹² В последнее время их озабоченность вызывают также проблемы с налоговым администрированием и вмешательством государства в деятельность компаний. Однако российский капитал, который реагирует на недостатки инвестиционного климата точно так же, как и иностранный, уходит за границу не только из-за изъянов среды его функционирования.

Наиболее фундаментальная причина оттока капитала заключается, на наш взгляд, в узости внутреннего рынка и недостаточности спроса на нем, в том числе спроса инвестиционного. Представляется, что недоиспользование сбережений связано со значительными различиями доходности в отраслях экономики. По официальным данным, рентабельность продукции и активов в добывающих отрасляхкратно превосходит доходность в обрабатывающей промышленности. Так, в добыче энергетического сырья, металлургии и в секторе связи рентабельность продукции в 1,7–2,4 раза превышает среднюю рентабельность по обрабатывающей промышленности в целом.¹³ Частный капитал концентрируется в наиболее рентабельных отраслях, где он в силу различных обстоятельств используется не полностью. «Излишки» капи-

тала из этих отраслей не переливаются в другие отрасли, которые менее рентабельны. Поэтому выравнивание уровней рентабельности в отраслях народного хозяйства является одним из условий увеличения инвестиционного спроса. Другое условие расширения спроса – активизация кредитной деятельности отечественных банков, которым предстоит сыграть главную роль в преобразовании сбережений в инвестиции. Сейчас только 7,3% банковских кредитов выдается на срок более трех лет. Банковская система слабо вовлечена в инвестиционные процессы, финансируя немногим более 7% общего объема капиталовложений в основной капитал.¹⁴ Подавляющую же часть спроса (около 68% в 2005 г.) обеспечивают собственные средства предприятий и вложения государства.

Все эти обстоятельства дают основания для вывода о том, что развитие сложившейся внешнеэкономической специализации чем дальше, тем больше будет сталкиваться с ограничениями по минеральным и трудовым ресурсам. В то же время в обогащении специализации страна может опереться на капитал, который должен стать важнейшим источником диверсификации номенклатуры экспорта и повышения конкурентоспособности продукции.

* * *

Профиль специализации отечественного народного хозяйства в перспективе будет определяться успешностью дальнейшего его реформирования, в первую очередь степенью реализации декларируемой правительством программы модернизации и диверсификации экономики. Именно от этого во многом будут зависеть темпы роста и товарного наполнения экспортных поставок, структура и объемы импорта, возможности его рационализации за счет развития импортозамещающих производств.

Литература:

¹⁰ «нижнем» и «верхнем» путях к конкурентоспособности см.: Субботина Т. Россия на распутье: два пути к международной конкурентоспособности // «Вопросы экономики», №2, 2006.



²Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы) – Собрание законодательства Российской Федерации, №5, 2006.

³Брич А. Путь России к процветанию в постиндустриальном мире // «Вопросы экономики», №5, 2003.

⁴Актуальные проблемы внешнеэкономической стратегии России. Под ред. С.А. Ситаряна. М.: Наука, 2003; Орешкин В. Внешнеэкономический комплекс России в условиях интеграции в мировое хозяйство. М.: ИМЭМО РАН, 2002; Спартак А. Россия в международном разделении труда. Выбор конкурентоспособной стратегии. М.: МАКС Пресс, 2004; Ясин Е. Модернизация экономики и система ценностей. // «Вопросы экономики», № 4, 2003. С. 35.

⁵Стратегические ориентиры внешнеэкономических связей России в условиях глобализации. Под общей редакцией С.А. Ситаряна. М.: Наука, 2005; Кузык Б., Яковец Ю. Россия – 2050. Стратегия инновационного прорыва. М.: Экономика, 2004; Поляков В. Сырьевые отрасли еще долгие годы останутся основным «локомотивом» развития не только экспорта, но и совершенствования отраслевой структуры российской экономики в целом. Макроэкономический прогноз на период до 2050 г. // «Внешнеэкономический бюллетень», №9, 2005.

⁶«Ведомости», 2005, 22 марта и 19 октября.

⁷Такова, например, точка зрения Министра финансов РФ А. Кудрина – см. «Ведомости», 2004, 21 октября

⁸«Коммерсантъ», 2004, 11 апреля. По мнению Минэкономразвития РФ, запасов нефти при нынешнем уровне добычи России хватит на 34 года, а газа – на 70 лет – см. «Ведомости», 14 июля 2006.

⁹При расчете показателя истинных сбережений из ВВП вычитают объем потребления, затраты на амортизацию, показатель истощения ресурсов и будущие траты на восстановление окружающей среды, и прибавляют инвестиции в образование – см. «Коммерсантъ», 11 мая 2006.

¹⁰«Ведомости», 20 сентября 2000.

¹¹См. Булатов А. Особенности капиталообразования в современной России // «Деньги и кредит», № 7, 2001. С. 43; Крюгер Э. Экономический рост и реформы в России // «Вопросы экономики», № 6, 2002. С. 6.

¹²По оценке международной организации Transparency International, Россия по коррумпированности чиновников находится на 126 месте среди 158 стран, включенных в составленный этой организацией рейтинг (страны в рейтинге размещены в соответствии с возрастанием уровня коррупции) – см. «Коммерсантъ», 19 октября 2005.

¹³Россия в цифрах. 2006. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2006. С. 343–344.

¹⁴См. Борисов О. Проблемы налогового стимулирования инвестиционной деятельности банков // «Вопросы экономики», № 5, 2005. С. 76.

Н.П. Безуглова

Взаимодействие деловых культур в международном бизнесе. Учебный модуль.

– М.: ВАВТ, 2005. – 78 с.

Модуль подготовлен кандидатом философских наук, доцентом ВАВТ Н.П. Безугловой и представляет собой учебное пособие для студентов и слушателей, желающих избежать неудач и просчетов при общении представителей разных культур. Значительная часть книги посвящена сопоставлению культур. Дается обзор трёх классических исследований, посвященных изучению культурных различий: Э.Холла (США), Г. Хофстеде (Дания) и Ф. Тромпенарса (Нидерланды).

На основе многочисленных примеров предлагаются практические рекомендации по стилю делового поведения.

К модулю прилагаются: словарь специфических терминов, тесты и ответы на них, комментарии к деловым ситуациям, контрольные вопросы и список литературы (источники в основном на иностранных языках).

Ознакомиться с данным учебным модулем можно в библиотеке ВАВТ.
